

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ЛОВУШКИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

МАЛКИНА МАРИНА ЮРЬЕВНА,

доктор экономических наук, профессор,
заведующая кафедрой теории экономики,

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
e-mail: mmuri@yandex.ru

В статье рассматриваются институциональные особенности функционирования системы государственных финансов в России, препятствующие принятию эффективных с точки зрения общества решений при распоряжении общественными ресурсами.

Ключевые слова: общественный сектор экономики; государственные финансы; государственные расходы; общественный выбор; общественные предпочтения; бюрократия.

The institutional functioning peculiarities of the public finance system in Russia, that impede socially-effective decision-making in disposal of public resources are considered in the article.

Keywords: public sector of economy; public finance; government spending; public choice; public preferences; bureaucracy.

Коды классификатора JEL: E64, G18, G28.

Государство выполняет множество экономических функций. С точки зрения одной из них, играющей основополагающую роль, государство — это фирма по обеспечению населения страны общественными благами. Общественный сектор экономики, как известно, включает систему государственных финансов и государственную собственность (Нуреев 2005, 74)¹. В случае с государственной собственностью государство само занимается производством общественных или квазиобщественных благ. В случае с государственными финансами оно их только финансирует, при этом обеспечение общества благами осуществляют частные компании. В лучшем случае государством создается аналог рынка при распределении государственного заказа на поставку общественных благ. Выступая от имени общества покупателем общественных благ, государство по сути становится монополистом на их рынке (Малкина 2010, 52–55), в отличие от ситуации госсобственности, когда оно является производителем, а не покупателем благ и выступает в качестве рыночного монополиста. Разумеется, обе рыночные структуры далеки от совершенной конкуренции. Однако при всех различиях государственная собственность также обслуживается финансовыми потоками, проходящими через систему госфинансов, т.е. тесно связана с решениями об аккумуляции и распределении общегосударственных фондов денежных средств.

Основой государственных финансов является бюджетная система страны, через которую в России в последние годы перераспределяется порядка 35–41% ВВП. Аллокатив-

¹ Есть также мнение, что общественный сектор экономики шире государственного и включает еще добровольно-общественный и смешанный секторы (Ахинов и Жильцов 2008, 27).

ные и перераспределительные эффекты системы государственных финансов оказывают влияние на общественное благосостояние в краткосрочном периоде. В то же время поддержание за счет государственного финансирования общественного сектора экономики порождает комплекс взаимосвязанных экстерналий эффектов, воздействующих на экономическое развитие и благосостояние страны в долгосрочном периоде.

Влияние государственных финансов на общественное благосостояние зависит от того, какие правила действуют внутри общественного сектора, насколько они способствуют достижению выявленных общественных предпочтений. Ясно, что цели общественного выбора представляют из себя некую иерархию, в которой выделяются базовая цель (общественное благосостояние), конечные и инструментальные цели (связанные с достижением конкретных производственных и финансовых показателей отраслей экономики, получающих государственную поддержку). Также ясно, что и правила общественного выбора представляют из себя некую иерархию, в которой существуют свои базовые (конституционные, по Дж. Бьюкенену) и вспомогательные институты. Неэффективность правил заключается в их несоответствии достижению выявленных предпочтений и целей общественного выбора. Эта неэффективность проявляется как на этапах аккумуляции, так и распределения общественных средств, в конечном счете она приводит к растрачиванию общественных ресурсов, а значит, снижению эффективности функционирования государственных финансов.

На функционирование общественного сектора экономики и системы госфинансов влияет и организационная структура аппарата управления ими, представляющая также некую иерархию. Направленность аллокации и распределения ресурсов определяется целевыми установками представителей как законодательной, так и исполнительной, и даже правовой ветвей власти. Общий вектор влияния теоретически можно вычислить путем умножения индивидуальных векторов на степень влияния (которая определяется относительным масштабом общественных ресурсов, поступающим в распоряжение соответствующего представителя власти).

Очевидно, целевые функции представителей власти могут не совпадать с целевыми функциями общества. По Дж. Бьюкенену, законодатели руководствуются сложной иерархией целей, куда, кроме максимизации общественного благосостояния, входит также цель «репутация» и «личный коммерческий интерес» (Бьюкенен 1997, 407–411). Один из основателей современной теории бюрократии В. Нисканен пишет о *целях бюрократа*: «К разряду переменных, которые могут войти в функцию полезности бюрократа, относятся следующие: заработная плата, офисные блага, общественная репутация, власть, патронаж, легкость управления бюро и легкость осуществления перемен» (Нисканен 2004б, 478). В модели В. Нисканена бюрократия присваивает весь потребительский излишек, находящийся под общественной кривой спроса на общественное благо. Однако критики В. Нисканена (в частности, А. Бретон и Р. Винтроуб) в качестве недостатка модели называли то, что она не учитывает подчинение чиновников политикам, которые не могут полностью игнорировать интересы общества, если нацелены на переизбрание (Олсон 2004, 40). «Политики — чиновники — общество» — в этой связке чиновничество играет роль посредника, который может искажать сигналы, идущие от политиков к обществу. Чиновники могут вести себя оппортунистически как по отношению к политикам, так и по отношению к населению страны.

Согласно теории общественного выбора, законодатели менее склонны искажать общественные предпочтения, потому что подвергаются процедуре избрания. По Д. Норту и А. Хиршману, правители учитывают как конкуренцию с другими правителями внутри страны (стратегии избирателей «voice = голос»), так и конкуренцию с другими государствами (стратегии избирателей «exit = выход»). Именно это накла-

дывает ограничения на их деятельность и не обеспечивает в долгосрочном периоде максимизации монопольных рент правителя. Д. Норт утверждает, что «для упрочения своей власти правитель будет соглашаться со структурой прав собственности, благоприятной для групп граждан, тесно связанных с его политическими конкурентами, вне зависимости от эффективности данной структуры» (Фуруботн и Рихтер 2005, 525). Как пишет Тодд Сэндлер, это объясняет, почему происходит сближение политических платформ кандидатов (Сэндлер 2006, 109).

Национальные правители в своих программах в меньшей степени учитывают конкуренцию с правителями других стран, нежели с претендентами на власть внутри страны. Эрик Г. Фуруботн и Рудольф Рихтер объясняют неэффективность избирательной стратегии «выход» вложениями граждан в специфические активы внутри страны и возникающими в связи с этим невозвратными издержками: «Специфические инвестиции граждан (невозвратные издержки), вообще говоря, гораздо выше, чем невозвратные издержки наемных работников фирмы. Они больше потому, что индивиды рождаются и вырастают в определенной стране. К невозвратным издержкам принадлежат годы их детства, потраченные на изучение языка родной страны, формальных и неформальных правил поведения в ней, ее религии, культуры в целом и т.п. Специфическими инвестициями являются, кроме того, затраты, которые индивиды безвозвратно вкладывают в свои семьи, дружбу и деловые отношения. Граждане, таким образом, оказываются «запертыми» в родных государствах в гораздо большей степени, нежели работники в фирме, данная ситуация может поощрять правительство, любого рода правительство, действовать оппортунистически» (Фуруботн и Рихтер 2005, 524).

Однако вложения в специфические активы существуют и у самого государства как организации. К таким активам в государстве относятся законодательство, созданные структуры управления, методы принятия решений, правила формирования бюджета и пр. Именно инвестиции в специфические активы порождают эффект зависимости от предшествующего развития при принятии политических решений, о чем писала М. Леви (Фуруботн и Рихтер 2005, 525). С другой стороны, они объясняют, почему политики не склонны к секвестру бюджета или серьезному пересмотру его структуры. Такая деятельность связана с высокой неопределенностью новых институтов, большими расходами на исследование их эффективности, невозвратными потерями из-за отказа от прежних институтов, да и может вызвать недовольство со стороны заинтересованных групп и изменить политический рейтинг правителя. Поэтому правители более склонны осуществлять финансирование тех сфер, которым намерены оказать поддержку, не за счет сокращения других расходов, а за счет увеличения присутствия государства в экономике, а в худшем случае — за счет роста бюджетного дефицита. Эффект зависимости от предшествующего развития, на наш взгляд, дополняет известные теории роста государственных расходов (Занадворов и Колосницына 2006, 114–129).

Согласно теории общественного выбора, является достаточно сложным как создание теории спроса на общественные блага (существует трудность выявления функции общественных предпочтений путем объединения индивидуальных предпочтений), так и теории предложения общественных благ, поскольку для этого необходимо изучение коллективного поведения политиков разных уровней. Между тем общими условиями принятия решений в общественном секторе экономике, по нашему мнению, являются: 1) монополия государства на обеспечение чистыми общественными благами (отсутствие конкурентного рынка); 2) отсутствие рыночных сигналов об интенсивности общественных потребностей; 3) невозможность определения рыночной стоимости услуги (например, в силу отсутствия рынка для данной услуги), а значит, выявления эффективности деятельности бюро;

4) отсутствие надежных способов оценки бюрократического труда, в том числе в силу коллективного характера результата; 5) отсутствие эффективных способов контроля за деятельностью бюрократов со стороны общества.

В. Нисканен обобщает исследуемые в литературе по общественному выбору эффекты деятельности бюро. Он выделяет пять таких гипотез, имеющих отношение к функционированию системы государственных финансов (Нисканен 2004а, 568):

А. Гипотеза чрезмерных расходов — государственные бюджеты превышают бюджеты, предпочитаемые медианным законодателем, а последние превышают бюджеты, предпочитаемые медианным избирателем.

Б. Гипотеза неэффективного производства — избыточный бюджет позволяет также поддерживать завышенные расходы производства единицы общественных благ.

В. Гипотеза избыточного предложения — предложение со стороны бюро большего объема услуг, чем тот, который был бы одобрен законодательной ветвью власти. (На наш взгляд, также возникает проблема диспропорционального производства — одни блага производятся в избыточном количестве, другие в недостаточном. К разряду первых относятся те, которые либо приносят ренту бюрократу, либо экономят его усилия. К разряду вторых — те, которые требуют сложных решений или являются с точки зрения целевой функции бюрократа малопроизводительными. Также нужно учитывать избыточное производство общественных квазиблаг).

Г. Гипотеза чрезмерной капитализации — бюро предпочитает более капиталоемкие способы производства, по сравнению с частным сектором. Такие способы означают увеличение расходов в текущем периоде и масштабов деятельности бюро. Кроме того, они приводят к снижению доли эксплуатационных затрат, что также в интересах бюро. (На наш взгляд, для России эта гипотеза проявляется в виде увеличения капитального строительства — бюрократия нередко возводит для себя шикарные многоэтажные здания, где оказывается множество дополнительных услуг, часто надуманных и ненужных).

Д. Гипотеза бюрократической структуры — тенденция к укрупнению бюро и министерств, поставляющих близкие по характеру услуги. Целью является повышение эффективности управления самим бюро и контроля за его деятельностью со стороны президента. (В России это выражается в развернутой структуре аппарата управления. Но есть еще один момент, связанный с периодическими организационными изменениями и административными реформами. Цель — перетряска руководящего состава и изменение полномочий отдельных органов).

Характеризуя государственно-бюрократический капитализм в современной России, Ю. Швецов выделяет следующие особенности бюрократии: жесткая внутренняя иерархия, закрытый характер деятельности по отношению к внешнему миру и существование параллельных структур, дублирующих свои функции. В таких условиях «бюджетная система России организована таким образом, что направляет (еще с советских времен) преобладающую долю бюджетных ресурсов на воспроизводство бюрократии; при этом все остальные расходы бюджетов финансируются исключительно по остаточному принципу» (Швецов 2006, 90). Это явление получило разные названия: «неявной приватизации государственных финансов» (Малкина 2011), «номенклатурной приватизации государства» (Швецов 2006), «захвата институтов» (Полищук 2008, 35) и др.

Максимизация фонда средств бюрократии, на наш взгляд, обеспечивается следующим образом:

- 1) поддержанием производства общественных квазиблаг. Чем больше бюрократических процедур и чем они сложнее, тем больше объем работ, выполняемых

бюрократией. В России имеют место характерные для развитой бюрократической системы перепроизводство и завышенная цена общественных квазиблаг (инструкций, разрешений, предписаний), не оправданная их общественной полезностью. Приобретение этих квазиблаг становится условием доступа в определенную сферу деятельности. Одновременно оно приводит к росту издержек «пользователей» данного «блага» и также снижает общественную эффективность бюрократии;

- 2) развитием самой бюрократической организации, созданием дублирующих структур или разделением их по функциям. Функционирование бюрократических структур вполне вписывается в законы Паркинсона: организация работает не на результат, а на свое организационное развитие, ее масштабность создает иллюзию ее значимости и успеха. Таким образом, автоматическое увеличение масштабов бюрократического труда и соответствующего вознаграждения за счет присвоения все большей части общественных ресурсов становится одной из целей бюрократической организации. По данным (Швецов и Булаш 2009, 147), еще в 2004 г. в России насчитывалось 53 федеральные властные структуры, в начале 2009 г. — уже более 80. В 2004 г. у премьер-министра был один заместитель заместителя, в 2009 г. — восемь. На региональном уровне происходит то же самое;
- 3) направлением достаточно большой части государственных финансов на очередные проекты и кампании, носящие временный характер, вписывающиеся в политико-деловой цикл и обеспечивающие избрание правителя. Так, в 2006 г. была принята программа приоритетных национальных проектов, целевая программа создания технопарков. В феврале 2010 г. — проект иннограда «Сколково» и т.д. Такого рода кампании свидетельствуют об отсутствии единой государственной стратегии развития.

Увеличение масштабов бюрократического труда в России отражают данные о численности аппарата власти. С 2000 по 2009 гг. количество работников государственных органов и органов местного самоуправления в России выросло на 44%, в том числе на федеральном уровне — на 21,8%, на региональном — на 44,8%. В настоящее время на одного работника федерального органа власти приходится 34,4 работников региональных уровней власти. Наибольшее число госслужащих приходится на г. Москву. Их количество за указанный период в этом субъекте РФ увеличивалось рекордными темпами и выросло более чем в 3 раза. Близкий по значению показатель только у республики Ингушетия, где число госслужащих увеличилось за 10 лет в 2,6 раз. Третьим в рейтинге Санкт-Петербург, где их прирост составил 81,4%. Причем статистика свидетельствует об опережающем увеличении представителей исполнительной власти по сравнению с представителями законодательной и судебной властей, и эта тенденция является общей для центра и регионов.

В России наблюдается увеличение не только абсолютных, но и относительных показателей, характеризующих бюрократизацию экономики. Если в 1994 г. один работник государственного аппарата «обслуживал» 66,7 занятых в экономике, то в 2009 г. — уже только 40 человек. На 10 000 жителей страны в 2000 г. приходилось 79,5 государственных работников, а в 2009 г. — уже 118 человек. По данным (Адрианов 2010, 52), Россия сравнялась по этому показателю с Канадой.

Рост бюрократического аппарата управления страной сопровождается опережающим увеличением заработной платы государственных служащих. По данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (ФСГС), среднемесячная начисленная заработная плата гражданских служащих territori-

альных органов федеральных органов исполнительной власти в январе-сентябре 2010 г. составила 24 659 руб., гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации — 35 169 руб., органов местного самоуправления с исполнительно-распорядительными функциями — 23 936 руб². В то же время в российской экономике среднемесячная заработная плата в указанном периоде в целом по всем отраслям составляла 20 438 руб³.

Если учитывать структуру аппарата управления, куда входит как руководящий состав, так и обслуживающий, становится еще более очевидным существенный рост вознаграждений представителей власти, принимающих управленческие решения. Таблица 1 позволяет раскрыть неравномерное распределение и неравномерный рост заработной платы в государственном аппарате. Так, наиболее высокие зарплаты наблюдаются в секторах «Управление деятельностью в области прогнозирования и планирования» и «Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации», а их наибольший рост — в секторах «Управление деятельностью в области прогнозирования и планирования», «Управление финансовой и фискальной деятельностью» и «Вспомогательная деятельность в области государственного управления».

Таблица 1

**Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата
в расчете на одного работника в целом в экономике РФ
и в государственном секторе страны, рублей**

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	Рост с 2005 по 2009 (раз)
Экономика в целом	8176,4	10166,8	12971	16488,7	17832,2	2,18
Раздел L. Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	10956,7	13477,4	16896,4	21344,5	23960,5	2,19
Государственное управление общего и социально-экономического характера	11690,7	14528,4	19639,1	24173,4	25655,3	2,19
Государственное управление общего характера	11635,7	14595,2	19670,2	24139,3	25595,5	2,20
Деятельность федеральных органов государственной власти по управлению вопросами общего характера, кроме судебной власти	11365,5	14539,6	18776,6	24345,8	26920,1	2,37
Деятельность органов государственной власти по управлению вопросами общего характера, кроме судебной власти, субъектов Российской Федерации	17281,7	21906,8	26550,5	31508,1	33003,2	1,91
Деятельность органов местного самоуправления по управлению вопросами общего характера	9722,5	12170,4	14915	18767,9	20149,5	2,07
Управление финансовой и фискальной деятельностью	11103	13786,3	23531	27527,8	28125,9	2,53
Управление деятельностью в области прогнозирования и планирования	17151	21770	33707,9	39702,3	63990,6	3,73
Управление деятельностью в области фундаментальных исследований	14576,4	16557,1	27065,5	24566,5	30926,1	2,12

² См.: Федеральная служба государственной статистики РФ. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/257.htm).

³ См.: Федеральная служба государственной статистики РФ. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d01/3-1-1.htm).

Окончание таблицы 1

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	Рост с 2005 по 2009 (раз)
Управление деятельностью в области статистики и социологии	9320,2	10281	15756,1	19626,6	19186,6	2,06
Управление имуществом, находящимся в государственной собственности	11125,6	16094,3	18660,6	23586,7	25255,3	2,27
Государственное управление социальными программами	12675,5	13709,8	19591,3	26345,8	28458,6	2,25
Регулирование и содействие эффективному ведению экономической деятельности, деятельность в области региональной, национальной и молодежной политики	13078,2	13579,4	19146,6	24300,7	26346,1	2,01
Вспомогательная деятельность в области государственного управления	9510,5	10851,6	15495,8	21811,4	23948,5	2,52
Предоставление государством услуг обществу в целом	10427,2	12775,6	15151,4	19498,9	22764,1	2,18
Деятельность в области юстиции и правосудия	13054,5	17008,2	21007	25479,5	28281	2,17
Деятельность Федеральных судов	17294	23778,8	30166,7	34291,5	37344,9	2,16
Деятельность судов субъектов Российской Федерации	14887,8	20378,9	25800,6	29739,8	32228,2	2,16
Деятельность органов прокуратуры Российской Федерации	21687,3	29432,5	37341,6	41956,2	45090,4	2,08
Деятельность по управлению и эксплуатации тюрем, исправительных колоний и других мест лишения свободы, а также по оказанию реабилитационной помощи бывшим заключенным	9113,9	11152,5	13205,5	17841,7	20554	2,26
Деятельность по обеспечению общественного порядка и безопасности	10009,1	12281,6	14292,7	18709,6	22290,9	2,23
Деятельность в области обязательного социального страхования	12034,3	13797,9	16252,8	21328,9	25318,3	2,10

Источник: Федеральная служба государственной статистики РФ.

Следует учитывать также сложную структуру вознаграждения руководящих работников госаппарата. Кроме заработной платы и премий, некоторые из них получают также вознаграждения как топ-менеджеры в государственных компаниях. Например, в аппарат управления ОАО «Газпром» входят ведущие деятели государственной власти РФ. К этому следует прибавить разного рода вознаграждения за иные функции (чтение лекций, издание книг, презентации и пр.), доходы родственников, включенных в состав компаний, получающих государственные привилегии, и пр.

В связи с тем что представители власти присутствуют и в аппаратах управления государственной собственностью, они заинтересованы не только в «неявной (инсайдерской) приватизации государственных финансов», но и в «неявной (инсайдерской) приватизации госсобственности». В отличие от первой, деятельность второго рода требует гораздо больших усилий. Однако и результаты этих усилий более очевидны, явны. В связи с этим «неявная приватизация государственных финансов» может рассматриваться как более предпочтительная, чем «неявная приватизация госсобственности». В то же время она представляется менее оправданной, ее сложнее связать с количеством и качеством предоставляемых обществу услуг.

Бюрократизация государственных финансов проявляется в увеличении доли средств государственного бюджета, расходуемой на «воспроизводство бюрократии», выделить которую из общего потока государственных расходов не так-то просто. Ю. Швецов и О. Булаш предложили свой метод, отнеся к ней «выполнение традиционных государственных функций (обеспечение функционирования органов государственной власти и местного самоуправления, судебной системы, национальной обороны, национальной безопасности и правоохранительной деятельности) — на эти цели тратится примерно 1/3 государственного бюджета» (Швецов и Булаш 2009, 151–152). Наши расчеты для консолидированного бюджета, включающего также государственные внебюджетные фонды, показывают (см. табл. 2), что в России при относительно меньшем государственном секторе экономики, чем в Евросоюзе и в Еврозоне (разница составляет почти 6% ВВП), доля расходов госбюджета на статьи, отражающие функционирование самого государства («общегосударственные вопросы» + «национальная оборона» + «национальная безопасность и правоохранительная деятельность»), почти на 3% выше. Правда, некоторые достаточно развитые страны Европы (например, Кипр, Италия и Греция) по этому показателю Россию превосходят.

Как свидетельствуют данные табл. 2, сама по себе структура государственных расходов в развитых и развивающихся странах сильно различается. Для России это отличие от европейских стран разительно. При существенно более высокой доле расходов на национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, поддержку экономики и жилищно-коммунальное хозяйство, доля расходов на социальную сферу более чем на 14% ниже, чем в целом в Евросоюзе, и более чем на 22% меньше, чем в лидирующей по этому показателю Дании. Тревожными выглядят также данные о весьма низких расходах в российской бюджетной системе на защиту окружающей среды.

Из отраслей социальной сферы наиболее уязвимыми в России оказываются здравоохранение (доля расходов в бюджетной системе на эту сферу, включающую по бюджетной классификации в нашей стране также расходы на физкультуру и спорт, на 3,4% ниже, чем в Евросоюзе) и социальное обеспечение (различие с Евросоюзом равно 9,4%). При более низком уровне ВВП на душу населения расходы на социально-культурные мероприятия (в пересчете в евро) в расчете на 1 жителя страны в России в 6 раз ниже, чем в Евросоюзе, и почти в 7 раз меньше, чем в Еврозоне. По статье расходов на социальную защиту это различие и вовсе составляет 7 и 8 раз, соответственно (см. рис. 1).

Относительно более высокая в стране доля государственных расходов на ЖКХ, как собственно и на охрану правопорядка, объясняется государственной поддержкой проблемных мест российской экономики. Значительный рост доли средств бюджета, направляемых в сферу национального хозяйства (с 11,2% в 2005 г. до 17,3% в 2009 г.), свидетельствует о некотором возврате к административно-командным принципам управления экономикой и механизмам перераспределения, субсидирования, поддержки неконкурентоспособных секторов. В то же время непосредственные расходы на прикладные научные в области национальной экономики занимают лишь 0,6–0,7% расходов консолидированного бюджета страны.

Таким образом, структура государственных расходов в российской экономике также свидетельствует о высокой степени бюрократизации государственного управления, большей близости к административно-командной системе хозяйствования и удаленности от социально-ориентированной рыночной системы хозяйствования. К общим институциональным ловушкам функционирования общественного сектора экономики и системы госфинансов, свойственным разным экономикам, в России добавляются обстоятельства, связанные с низким уровнем политических институтов и отсутствием развитого гражданского общества.

Таблица 2

Относительная величина и структура расходов консолидированного бюджета в европейских странах, 2008 г.

Страны	% расходов бюджета к ВВП	Структура расходов, % к общим расходам бюджета											% расходов в бюджете на социально-культурные мероприятия	% расходов в бюджете на функционирование государства
		Общегосударственные вопросы	Национальная оборона	Национальная безопасность и правоохранительная деятельность	Национальная экономика	Защита окружающей среды	Жилищно-коммунальное хозяйство	Здравоохранение*	Рекреация, культура и религия*	Образование	Социальная политика			
Евросоюз (27 стран)	46,9	13,4	3,2	3,8	9,0	1,7	2,1	14,7	2,3	11,1	38,8	67,0	20,5	
Еврозона (17 стран)	47,0	14,3	2,8	3,4	8,5	1,7	2,1	14,7	2,3	10,2	40,2	67,4	20,4	
Бельгия	50,0	17,0	2,2	3,4	10,8	1,2	0,6	14,8	2,4	11,8	35,6	64,6	22,6	
Болгария	35,9	12,3	3,6	7,8	13,1	1,9	4,2	12,5	2,5	11,1	30,9	57,1	23,7	
Чехия	42,9	10,5	2,6	4,9	16,8	2,3	2,6	16,8	2,8	11,0	30,1	60,6	17,9	
Дания	51,7	13,0	2,9	1,9	5,6	1,0	1,0	15,1	3,1	13,5	43,1	74,9	17,8	
Германия	44,0	12,5	2,3	3,6	8,0	1,4	1,6	15,2	1,6	8,9	45,0	70,7	18,4	
Эстония	39,8	7,3	4,5	6,8	12,3	2,8	1,5	13,1	5,8	16,8	29,4	65,1	18,6	
Ирландия	42,5	7,5	1,2	4,2	12,5	3,1	5,6	18,6	1,6	12,7	32,5	65,4	12,9	
Греция	48,8	17,8	4,3	2,5	13,7	1,2	0,6	10,7	0,8	6,6	41,8	59,8	24,6	
Испания	41,1	11,4	2,4	4,9	12,4	2,4	2,4	14,8	4,1	11,2	34,1	64,2	18,7	
Франция	52,7	13,5	3,4	2,3	5,3	1,7	3,6	14,8	2,8	11,2	41,4	70,2	19,2	
Италия	48,9	18,2	2,9	3,9	7,8	1,8	1,4	14,5	1,6	9,2	38,4	63,8	24,9	
Кипр	42,5	23,1	4,0	4,9	9,9	0,7	5,9	7,1	2,8	18,4	23,3	51,5	32,0	
Латвия	38,8	10,1	3,9	5,9	16,8	2,3	3,4	11,9	4,9	16,8	24,5	58,0	19,8	
Литва	37,4	10,4	3,7	5,1	12,6	2,4	1,1	13,4	2,9	15,5	33,2	65,0	19,3	
Люксембург	36,9	10,8	0,5	2,4	11,4	2,7	1,6	11,9	4,6	11,7	42,0	70,2	13,8	
Венгрия	48,8	18,9	1,8	4,1	12,1	1,6	2,0	10,0	2,9	10,7	36,1	59,6	24,8	
Мальта	43,6	15,4	1,4	3,4	16,7	3,7	1,6	12,4	1,4	12,2	31,9	57,8	20,2	
Нидерланды	45,9	15,9	2,8	3,9	10,7	1,7	2,4	13,1	2,8	11,3	35,1	62,3	22,7	
Австрия	48,8	13,1	2,0	3,1	10,0	0,8	1,2	15,8	2,0	10,9	40,8	69,5	18,2	
Польша	43,2	12,5	3,2	4,6	11,3	1,4	2,5	11,8	3,0	13,2	36,1	64,1	20,4	
Португалия	44,5	15,3	2,9	4,3	9,7	1,1	-0,7	13,9	2,2	13,0	38,0	67,2	22,5	
Румыния	37,6	10,1	4,0	6,1	16,5	1,3	3,7	11,2	2,7	12,8	31,6	58,2	20,2	
Словения	44,1	11,6	3,2	3,6	10,7	1,8	2,0	13,8	3,6	13,8	35,8	67,1	18,4	
Словакия	35,0	10,6	3,7	6,3	14,3	2,0	1,7	19,7	2,6	10,0	28,9	61,1	20,6	
Финляндия	49,3	13,4	3,0	2,6	9,5	0,6	0,8	14,2	2,2	12,0	41,4	69,8	19,1	
Швеция	52,2	14,2	2,9	2,7	9,4	0,8	1,3	13,2	1,9	13,0	40,6	68,8	19,7	
Великобритания	47,4	9,5	5,3	5,5	10,1	1,9	2,7	15,6	2,3	13,3	33,5	64,8	20,3	
Исландия	39,5	5,6	—	3,5	14,4	—	2,3	19,0	6,6	14,4	20,5	60,5	9,1	
Норвегия	40,4	10,9	4,0	2,2	9,2	1,5	1,5	16,8	2,7	13,1	38,4	71,0	17,1	
Россия*	41,1	8,2	7,4	7,8	17,3	0,2	6,3	10,3	2,0	11,1	29,4	52,8	23,4	

* Данные по России за 2009 год.

Составлено автором на основе: Eurostat, Федеральная служба государственной статистики РФ.

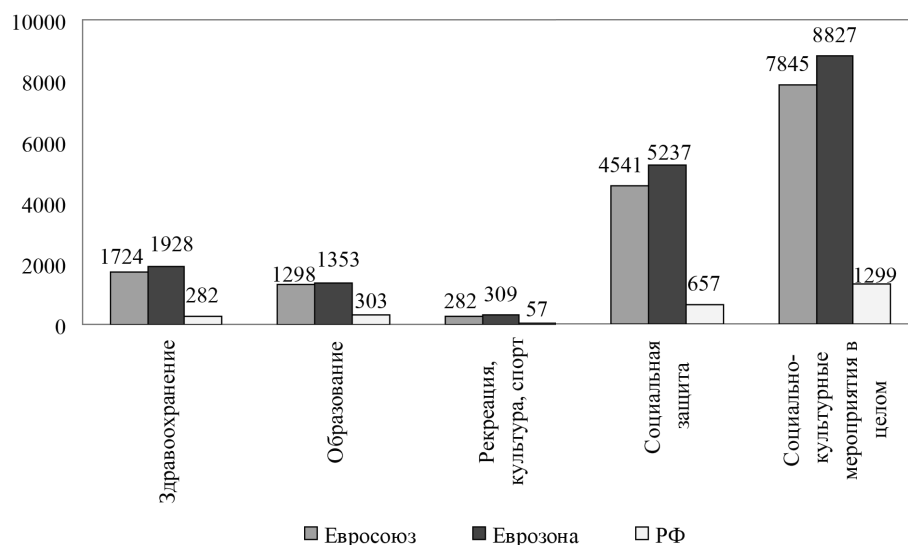

Рис. 1. Государственные расходы на социально-культурные мероприятия (евро в год в среднем на 1 жителя страны), 2008 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Адрианов В. (2010). Бюрократия и государственная служба // *Общество и экономика*. № 9. 27–65.
- Ахинов Г.А. и Жильцов Е.Н. (2008). Экономика общественного сектора: Учебное пособие. М.: ИНФРА-М. 345.
- Бьюкенен Дж. (1997). Границы свободы. Между анархией и Левиафаном // В кн.: Бьюкенен Дж. Сочинения. Пер. с англ. Серия: «Нобелевские лауреаты по экономике». Т. 1 / Фонд экономической инициативы; Гл. ред. кол.: Р.М. Нуреев. М.: «Таурис Альфа». 207–444.
- Занадворов В.С. и Колосницына М.Г. (2006). Экономическая теория государственных финансов: Учебное пособие. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 390.
- Малкина М.Ю. (2010). Институциональный анализ системы госзаказа в современной России // *TERRA ECONOMICUS*. Том 8. № 1. 51–58.
- Малкина М.Ю. (2011). Институциональные ловушки инновационного развития России // *Журнал институциональных исследований — Journal of Institutional Studies*. Том 3. № 1.
- Нисканен Вильям А. (2004а). Бюрократы и политики // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. Под общ. ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа. 568. 495–536.
- Нисканен Вильям А. (2004б). Особая экономика бюрократии // Вехи экономической мысли. Экономика благосостояния и общественный выбор. Т. 4. Под общ. ред. А.П. Заостровцева. СПб.: Экономическая школа. 568. 477–493.
- Нуреев Р.М. (2005). Теория общественного выбора. Курс лекций: Учебное пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ. 531.
- Олсон М. (2004). Бюрократия // В кн.: Экономическая теория / Под ред. Дж. Итуэлла, М. Милгейта, П. Ньюмена. Пер. с англ. Науч. ред. чл.-корр. РАН В.С. Автономов. М.: ИНФРА-М. XII. 931.

Полищук Л.И. (2008). Нецелевое использование институтов: причины и следствия // *Вопросы экономики*. № 8. 28–44.

Сэндлер Т. (2006). Экономические концепции для общественных наук. Пер. с англ. М.: Весь мир. 376.

Фуруботн Э.Г. и Рихтер Р. (2005). Институты и экономическая теория. Достижения новой институциональной экономической теории. Пер. с англ. Под ред. В.С. Каткало, Н.П. Дроздовой. СПб.: Издат. дом Санкт-Петерб. гос. ун-та. 702.

Швецов Ю. (2006). Бюджет как инструмент воспроизводства бюрократии в России // *Вопросы экономики*. № 5. 86–95.

Швецов Ю. и Булаш О. (2009). Бюрократизация государства как тормоз социально-экономического развития // *Вопросы экономики*. № 9. 146–152.

Федеральная служба государственной статистики РФ. (http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/257.htm).

Федеральная служба государственной статистики РФ. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d01/3-1-1.htm).

Федеральная служба государственной статистики РФ. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_01/IssWWW.exe/Stg/d01/3-1-1.htm).

Федеральная служба государственной статистики РФ. (http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_11/IssWWW.exe/Stg/d2/23-03.htm).

European commission. Eurostat. (http://epp.eurostat.ec.europa.eu/portal/page/portal/government_finance_statistics/data/database).